

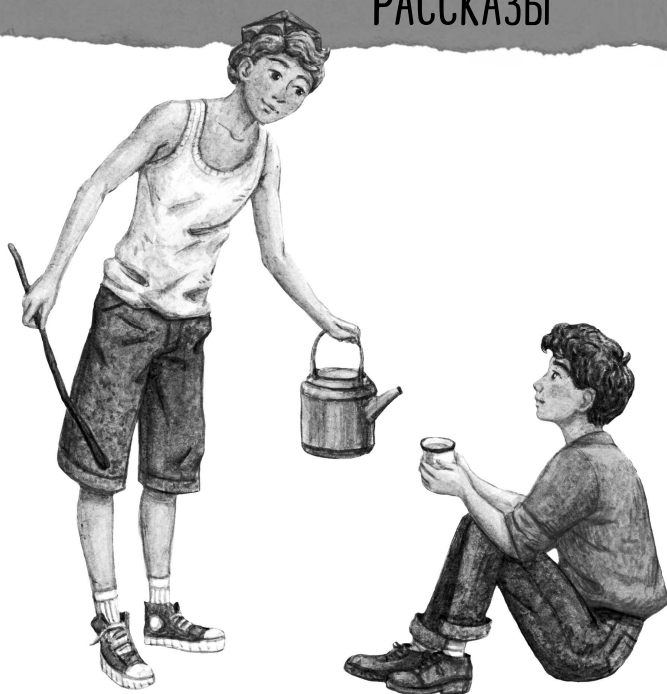

Иосиф Дик

В ДЕБРЯХ
КАРА-БУМБЫ

РАССКАЗЫ

#эксмодетство

Москва
2023

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д45

Дик, Иосиф Иванович.
Д45 В дебрях Кара-Бумбы : повесть, рассказы / Иосиф Дик ; иллюстрации Германа Мазурина. — Москва : Эксмо, 2023. — 400 с. : ил.

ISBN 978-5-04-172861-8

В сборник вошли рассказы советского писателя Иосифа Дика, а также повесть «В дебрях Кара-Бумбы». Главные герои произведений, мальчишки и девчонки, ходят в школу, попадают в передряги и веселятся на каникулах. Они уже не дети, но пока не взрослые, и им ещё предстоит научиться дружить, общаться с родителями, быть честными и порядочными и брать ответственность за свои поступки.

Повесть «В дебрях Кара-Бумбы» входит в программы внеклассного чтения для начальной и средней школы.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-172861-8

© Дик И.И., наследники, текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Рассказы

ПЕРВЫЙ ВЗЛЁТ

Когда Вову Морковкина на сборе решили назначить главным голубеводом класса, больше всех протестовал Пашка Туманов.

— Долой Морковкина! — вопил он, размахивая руками. — У него ничего не выйдет!

— А почему не выйдет? — кричали ребята, предложившие Вовкину кандидатуру.

— А потому, что он свистеть не умеет! И мама у него всех голубей перережет...

— Нет, она не перережет, — чуть не плача, говорил Вова. — Она крови боится.

— А они у вас в комнате всю посуду перебьют!

— А я посуду уберу, — не сдавался Вова, — и голубятню сделаю!

Ему очень хотелось оправдать доверие класса. Это было первое общественное поручение.

В общем, так или иначе, а кандидатуру Морковкина класс всё же отстоял. Вова должен был первым начать гонять голубей, приобрести в этом деле опыт, а затем этот опыт распространить среди своих соучеников.

На следующий день на покупку «опытной пары» голубей в классе было собрано с каждого по десять копеек, и Вова, громыхая карманами, набитыми мелочью, пошёл после уроков к себе домой осваивать новый вид спорта.

Для начала Вова решил узнать, а почему обыкновенный голубь называется голубем мира. Он залез в папин шкаф с книгами и в энциклопедии нашёл удивительное объяснение. Когда древний бог войны Марс однажды отправился в поход, он не мог надеть свой шлем, потому что голубка свила в нём гнездо.

Подведя теоретическую базу на случай атак со стороны мамы, Вова перевёл всю денежную мелочь в бумажные знаки, а затем принялся учиться настоящему свисту. Он засовывал четыре пальца в рот и рывками выдувал из себя воздух. Однако изо рта вырывалось гусиное шипение. Тогда Вова перешёл на два пальца и стал то закладывать между зубов язык, то вытягивать губы. Но и тут ничего не получалось. Оставалось одно: свистеть через выбитый зуб. Но, к сожалению, такого во рту не оказалось.

Впрочем, однажды в воскресенье, промучившись целое утро, Вова так оглушительно свистнул в два пальца, что из кухни прибежала мама.

— Вова, что ты делаешь? — закричала она. — Это безобразие!

— Нет, это не безобразие, — радостно ответил Вова, — а общественное задание! — И ещё раз свистнул.

— Общественное задание? — удивилась мама. — А может быть, ты ещё и голубей будешь гонять?

— Вот то-то и оно! — сказал Вова. — Мне надо завести самца и самочку.

— Боже, что он говорит! — воскликнула мама и позвала из другой комнаты папу.

Когда в столовой появился папа, мама буквально засыпала его словами:

— Вот посмотри — плоды твоего воспитания! Вчера он красками стал красить рояль, а сегодня он уже о голубях думает! Ты слышал, как он свистит?

— Слышал, — ответил папа.

— И не обратил внимания?

— А что же тут такого? Все мальчишки умеют свистеть.

— Но ведь он же себе губы разрывает! Посмотри на его рот — весь красный! А теперь он ещё хочет купить голубей...

— Подожди, Верочка, не шуми, — сказал папа. — Ну и пускай покупает. Голубь — благородная птица...

— Когда Марс, бог войны, отправился в поход, — начал объяснять Вова, — то он...

— При чём тут марсиане! — перебила его мама. — Никаких голубей! Вова, ты понял меня? Никаких голубей! Не хватало, чтобы ты ещё шею сломал!

— Мам, я не упаду с крыши, — заныл Вова. — И я себе свистульку куплю — вместо пальцев.

Он посмотрел с мольбой на папу — дескать, спасай. Но тот, видно, чтобы не подрывать мамин авторитет, махнул рукой и вышел.

У Вовы от горя разрывалось сердце. Если мама и папа против голубей, значит, придётся с голубями расстаться. Но как же быть? Ведь

Вова не о себе заботится, а обо всём классе. И что же выходит? Значит, Пашка прав, когда кричал: «Долой Морковкина»? Дудки ему — прав!

И тут Вова решил сесть на трамвай и поехать на птичий рынок.

...Рынок начинался ещё задолго до входа на большую асфальтированную площадь с крытыми прилавками. Здесь были сотни людей с голубями, щенками, котятами, кроликами, гусями. Щенки и котята выглядывали из-под воротников рубаш, пальто, телогреек. Гуси кричали в мешках. Кролики сидели в корзинках.

Какой-то дядька водил за собой на верёвочке здорового серебристого петуха, который время от времени с криком «ку-ка-ре-ку» кидался на прохожих. Те со смехом разбегались по сторонам.

— Ребя-а! — радостно стонал кто-то. — Меня жареный петух клюнул!

Вова разевал рот от удивления. Он не знал, никогда не думал, что в Москве живёт столько любителей птиц, рыб и других животных.

В ряду кормов для рыб продавались сушёная дафния и циклопы. В больших консервных банках копошились красные червячки длиной с граммофонную иголку. На развёрнутых газетках в чёрной земле копошились белые червячки. Продавец брал их щепотками и укладывал в специальную мерку — пустой спичечный коробок.

— Бери за гривенник, — предложил продавец Вове червей. — Самая что ни на есть

ихняя еда, вроде ветчины. Вот, положим, тебе хочется чего-нибудь солёненького куснуть али сырка, так и рыбе — надо разнообразное меню...

— Кому элодею и папоротник! Кому элодею и папоротник! — басом говорил высокий гражданин, держа в одной руке банку с зелёными растениями, а в другой — медицинский пинцет.

За стеклянной банкой в воде растения казались большими, широколистыми, а вынимали их оттуда — они становились тощими и жалкими.

Тут же, за прилавками, лежали и речной песок цвета яичного желтка, и надутые футбольные камеры, служащие для вдувания воздуха в аквариум, и электрический воздушный компрессор.

А в птичьем ряду верещали щеглы, синицы, канарейки, ярко-голубые, с зелёными переливами попугайчики.

Вова думал, что они заморские, откуда-нибудь из Чили или с Суматры, но оказалось, что их выводят в Москве.

Под клеткой с канарейкой сидела какая-то бабка и держала в руках бутылку с бумажной этикеткой: «Кислота из хвоста муравьёв».

— Можешь отпить глоточек, — сказала она Вове. — Эта кислота вроде как лимон. Мы в деревне с ней даже чай пьём. А так — она от ревматизму.

То тут, то там раздавались голоса:

— Щегол поёт с гарантией!

— А к кенарю надо сажать синицу, тогда они друг друга поддержат — ну, как хор Пятницкого!

— У кого есть соловей? Куплю соловья!

— Клетка плохая? Да вы очки снимите! Она же ведь из рояля сделана. Одни проволочки чего стоят! Сюда хоть гориллу сажай — не выскочит!

Но самым большим рядом был голубиный. Продавцы держали голубей и в плетёных корзинах, и в металлических клетках, которые могли складываться в чемоданы. Сидели голуби целыми стаями. «Дутыши», «пегарьки», «воротникастые», «немцы», «почтари» всех цветов, раскрасок и оттенков спокойно ворковали и поклёвывали зерно. Покупатели для чего-то расправляли им крылья, дули под хвост, раскрывали клювики.

Вова с интересом прислушивался к «учёным» разговорам. Оказалось, что голубь ценится по головке и «платью», то есть по оперению. Лучший голубь — это «немец», и стоит он до трёх рублей. «Немцы» появились у нас после войны. Их привезли солдаты из Германии. Эти голуби летают со скоростью экспресса и безошибочно находят свой дом. А турманы — это такие голуби, которые могут кувыркаться в воздухе через голову.

Рябоватый парень, у которого голуби торчали из всех карманов, из-за пазухи и голенищ широких сапог, уговорил Вову купить за два рубля «понятых» — самца и самочку.

— Мечта, а не птица! — сказал он. — Купишь — весь век благодарить будешь. Они тебе в месяц по два яичка приносить будут. Ты их что — для продажи будешь разводить?

— Нет, — ответил Вова. — Как птицу дружбы...

— А-а, ясно... для политики, значит!.. Во-во! Они самые подходящие... Ну, бери тогда с корзинкой. Отдаю бесплатно!

Когда Вова подъехал на трамвае к дому, в квартиру к себе он идти побоялся. Там опять будет скандал!

Но куда же их всё-таки девать? Во дворе сараев нет — в их доме паровое отопление. В подвал отнести — не годится: голубям нужен свет. А что, если на чердак?

И Вова с корзинкой, осторожно переставляя её со ступеньки на ступеньку, полез по пожарной лестнице наверх.

— Эй, Морковкин, ты куда? — услышал он голос Пашки Туманова. — Лунатиком заделался?

— Сам ты лунатик! — усмехнулся Вова. — Я голубей купил!

Пашка, как обезьяна, в один миг влез на крышу и раскрыл корзинку. От солнечного света голуби вдруг стали такими ослепительно белыми, что Пашка невольно зажмурился.

— Ой, какая красота! — восхищённо сказал он.

— Это «понятые», — наставительно сказал Вова. — То есть семья. И у них детёныши будут...

Пашка с усердием на лице взял в руки корзину и внёс её через слуховое окно на чердак.

Здесь под железной крышей Вова вынул голубей и подвинул их — улететь они никуда не могли. Птицы, задевая крыльями толстые пыльные балки, разлетелись по сторонам и вдруг доверчиво уселись к Вова на плечо.

— Ого! Они тебя уже знают! — изумился Пашка. — А давай их на воздухе погоняем!

— Улетят... — нерешительно сказал Вова.

По-честному говоря, ему очень хотелось запустить свою попку в воздух. А вдруг она какая-нибудь бракованная? Но кто знает, можно ли их уже выпускать или надо ещё недельку подождать. Впрочем, может быть, они уже привыкли к дому? У них в голове после поездки на трамвае, должно быть, всё перемешалось.

— Да смотри, они ведь уже привыкли! — убеждённо сказал Пашка. — Полетают, полетают и, вот увидишь, опять прилетят!

И, схватив голубей, он полез обратно через окно на крышу.

«Ну, была не была!» — подумал Вова.

Белая парочка взмыла над крышей и, видно, обрадовавшись простору, стала ходить кругами. Потом голуби поднялись к перламутровому облаку и... стремительно скрылись из глаз!

Вова долго глядел им вслед, ждал, ждал — и вдруг заплакал.

— М-да... осечка, кажется, вышла... — почесал затылок Пашка. — Но я думаю, что они просто попить захотели и сейчас вернуться.

— Дурак, не вернутся! — с горечью сказал Вова. — Что же я теперь в классе скажу? Ведь на меня надеялись.

— А то и скажешь, что опыт не удался. Ведь это же была «опытная пара»?

— Опытная.

— Ну и горевать тут нечего!..

Наутро Пашка с большими подробностями рассказал всему классу о том, как Вова умело гонял у них во дворе голубей, и как эти голуби садились к Вовке на плечо, и как они поднялись к самому облаку и «сами» улетели. И Пашка очень просил, чтобы класс Вову не ругал.

Откровенно говоря, многие ребята очень смеялись над незадачливым Вовой.

Но когда на большой перемене в класс пришла Вовина мама и сказала пионервожатому, что её сына надо снять с должности главного голубевода, весь класс постановил: не снимать! Во что бы то ни стало уговорить маму! Вова уже знал, как надо обращаться с голубями. У Вовы был уже опыт. А опытных людей, как известно, надо ценить!

